

ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ПОВТОРОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Ханнанова Мадина Ильдаровна

Магистрант Бухарского государственного университета
(магистратура по направлению: Лингвистика (русский язык))

Аннотация. В статье "Характеристика видов повторов в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой" рассматривается вопрос использования повторов в поэзии Марины Ивановны Цветаевой. Авторы анализируют различные виды повторов, включая эпифору, анафору, эпаналепс, аллитерацию и другие, и описывают их функции в стихотворениях Цветаевой. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что повторы играют значительную роль в поэтическом дискурсе Цветаевой, создавая особую музыкальность и эмоциональность в ее стихах. Авторы также отмечают, что повторы используются не только для усиления эффекта, но и для передачи глубокого смысла и идеи, усиления экспрессивности и эмоциональности произведений. В целом, данная статья может быть полезна для исследователей поэзии М.И. Цветаевой, а также студентам и преподавателям литературных курсов, изучающих механизмы поэтической выразительности и техники работы с языком.

Annotation. The article "Characteristics of types of repetitions in the poetic discourse of M.I. Tsvetaeva" discusses the use of repetitions in the poetry of Marina Ivanovna Tsvetaeva. The authors analyze various types of repetitions, including epiphora, anaphora, epanaleps, alliteration and others, and describe their functions in Tsvetaeva's poems. The results of the study allow us to conclude that repetitions play a significant role in Tsvetaeva's poetic discourse, creating a special musicality and emotionality in her poems. The authors also note that repetitions are used not only to enhance the effect, but also to convey deep meaning and ideas, enhance the expressiveness and emotionality of works. In general, this article may be useful for researchers of M.I. Tsvetaeva's poetry, as well as students and teachers of literary courses studying the mechanisms of poetic expressiveness and techniques of working with language.

Особенности функционирования повторов в художественной речи М.И. Цветаевой не сводятся только к содержательным и функциональным характеристикам. Специфичными для формирования индивидуального стиля поэта являются значимые показатели внутреннего устройства корневых повторов и их размерности в художественном тексте, особенности расположения компонентов ряда корневых повторов в строке, в строфе и в более крупных ритмико-композиционных единствах.

В своем исследовании мы опираемся на принципы анализа, изложенные в кандидатской диссертации Л.И. Савченко «Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф.М. Достоевского».

Однако Л.И. Савченко изучала повторы в прозаических текстах, поэтому ее технологию исследования необходимо было адаптировать для стихотворной речи, так как строфическое членение поэтического текста не всегда совпадает с членением синтаксическим.

На материале «Словаря корневых повторов в художественной речи М.И. Цветаевой» было выделено три основных класса повторов в поэзии М. Цветаевой:

- 1) контактные повторы
- 2) дистантные повторы
- 3) совмещенные повторы

К совмещенным повторам относятся случаи, когда в пределах одного контекста объединяются несколько типов повторов. Класс совмещенных повторов не выделялся в вышеупомянутой работе Л.И. Савченко, так как в прозаическом тексте нет такого сгущения и нагромождения повторов, как в

«поэтическом языке» М.И. Цветаевой, и немногочисленные случаи совмещений автор просто механически сводит к нескольким простым. В целях же нашего исследования представляется недопустимым разложение комплексных рядов повторов на их элементарные составляющие, так как это нарушает поэтическую логику отрывка и разрывает целостность художественных тропов и фигур.

В науке существует несколько классификаций повторов по тем или иным основаниям. В рамках уровневой классификации, в которой выделяются фонетические, словообразовательные, лексические, семантические, лексико-синтаксические, семантико-синтаксические, морфологические и собственно синтаксические повторы, нас интересуют повторы словообразовательного уровня, в частности – корневого повтора. Для нашего проекта наиболее значимыми являются позиционная и уровневая типологии повторов, выделенные в исследовании А.М. Надёжкина¹⁴⁶.

Опираясь на классификацию А.М. Надёжкина и проанализировав корневые повторы в лирике М.И. Цветаевой, мы пришли к выводу, что можно выделить следующие позиционные типы.

I. Контактные корневые повторы:

1) контактные повторы, расположенные рядом в рамках одной стихотворной строки: «Взмахом в пещь – / Развеществлялась вещь»; «Не ветром ветренным – до

¹⁴⁶ Надежкин Алексей Михайлович // Корневой повтор в художественной речи М. И. Цветаевой (электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/kornevoy-povtor-v-hudozhestvennoy-rechi-m-i-tsvetaevoy> (дата обращения 20.03.2023)

– осени/ Снята гроздь. / Ах, виноградарем – до – осени / Пришел гость»; «Привыкнет – и свыкнутся»; «Варишь – не наваришь» и др.

Этот тип корневого повтора естественен для русского языка и используется автором для имитации разговорной речи, например: «На кой цветы цветут, / Раз в брюхе – гром гремит?!»

2) контактные повторы, расположенные в разных стихотворных строках: «А где-то зеленые Альпы, / Альпийских бубенчиков звон...»; «Во весь окоем глазка – / Глаз. Красного коридора / Лязг.»; «Музыка есть аффект, / Аффектация неких чувств, / Коих и нету. Хам, мол, – / Кто не чувствует!»; «Артемиду – то есть всю / Душу – ради Афродиты! / Афродитиной рабы»; «По острогам да по гульбищам / Прогулявшим небеса...» и др.

В текстах М.И. Цветаевой выявлено лишь несколько случаев повторов второго типа. Небольшое количество, вероятно, можно объяснить технической сложностью использования приёма, при котором два элемента контактного повтора разделяются границей стихотворной строки. Кроме того, подобное расположение слов с одним корнем тяжелее поддается восприятию, поскольку читатель ожидает увидеть на новой строке новую информацию, а повтор отсылает его в конец предыдущей.

II. Дистантные корневые повторы:

1) Анафорический корневой повтор, расположенный в пределах нескольких строк таким образом, что первые слова однокоренные: «Черен с головы до пят. / В черных жилах – яд, / Ад. / Этой пики острие – / Сердце черное мое»; «Безговым и главарю: / Головастики, говорю!»; «Сброшенный в ночь – / Бой. / – Брошенный мой!»;

2) Препозитивно-инпозитивный корневой повтор, при котором первый компонент находится в начале первой строки, а второй – в середине следующей: «Воспаляется ум мой пылкий, <...> / Это – красною раной вскачь / Запаленная кобылица! / <...> Есть Элизиум – для – кляч: / Живодерня! – Палит слепень!»; «С Летою, – еле-еле жив / В лепете сребротекущих ив. / Ивовый сребролетейский плеск».

3) Инпозитивный корневой повтор, при котором оба компонента находятся в середине строки:

а) инпозитивный повтор, расположенный на одной строке: «В сей край прийти, где люди / Тверже льдов, а льдины – скал»;

б) инпозитивный повтор, расположенный в разных строках: «Ночи без любимого – и ночи / С нелюбимым, и большие звезды / Над горячей головой...»; «Бренныи губы и бренныи руки / Слепо разрушили вечность мою. / С вечной Душою своею в разлуке»; «Не проломанное ребро – / Переломленное крыло».

4) Рамочные корневые повторы, в которых повторяющееся слово является первым и последним в одной строке: «Клятвы, которую поздно клясть»; «Крестили

нас – в одном чану, / Венчали нас – одним венцом, / Томили нас – в одном плену, / Клеймили нас – одним клеймом»; «Зато прибрежные камни / Дробя, – свою же грудь дроблю!».

5) Инпозитивно-поспозитивные корневые повторы, в которых первое повторяющийся компонент расположен в середине строки, а второй - в конце: «Пью – не напьюсь. Вдох, – и огромный выдох. / И крови ропщущей подземный гул. / Так по ночам, тревожа сон Давидов, / Захлебывался Царь Саул...»; «Этим словом – куда громовее, чем громом / Пораженная, прямосраженная в грудь»; «С Новым годом – светом – краем – кровом! / Первое письмо тебе на новом / – Недоразумение, что злачном – / (Злачном – жвачном) месте зычном, месте звучном».

6) Эпифорические корневые повторы, расположенные в рамках нескольких строк так, что однокоренные повторы оказываются в конце строк: «Я не более, чем животное, / Кем-то раненное в живот. / Жжет... Как будто бы душу сдернули / С кожей!»; «Есть такая дорога – большак... / В той стране, где шаги широки, / Назывались мы ... (большевики)»; «Еще плачутся: без подмоги! / Дурни – спрашивается – боги, / Раз над каждым – язык неймет! – / Каждым домом богоотвод!».

В составе эпифорического корневого повтора в лирике М. Цветаевой нами отмечен:

а) кольцевой повтор: «Елена. Ахиллес. / Звук назови созвучней. / Да, хаосу вразрез / Построен на созвучьях / Мир...»;

б) хиазм: «Вся плоть вещества, – / (Счета в переплете / Шагреневом!) вся / Вещественность плоти <...> / Не сущность вещей, – / Вещественность сути: / <...> Не сущность вещей: Существенность вещи».

III. Комбинированные примеры корневых повторов, в которых одновременно использованы два или более видов, описанных выше:

1) сочетание контактного и дистантного повторов: «Ты последнюю – дальнюю – дальше всех / Дальних – дольше всех... / Далечайшую»; «Улавливать сквозь всю людскую гущу / Твой вздох животворящ / Душой, дыханием твоим живущей, / Как дуновеньем – плащ»;

2) сочетание анафорического корневого повтора в начале одной строки и эпифорического на следующей: «Поварихи-разберихи, / Румяные повара»; «Авантюрист, / Что скажете на эту авантюру?»;

3) сочетание эпифорического корневого повтора в начале одной строки и анафорического на следующей: «Бросать, как вещь, / Меня, ни единой вещи / Не читившей в сем / Вещественном мире дутом!»; «В синем небе – розан пламенный:

/ Сердце вышито на знамени. / Впереди – без роду-племени / Знаменосец молодой».

4) сочетание анафорического и эпифорического корневых повторов, осложненного однокоренным словом в инпозиции: «Ныне же вся родина / Причащается тайн твоих. / Все мы твои причастники, / Смилуйся, допусти! – / Кровью своей причастны мы / Крестному твоему пути. / Чаша сия – полная, / – Причастимся Святых Даров!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наш анализ показал, что повторы - это важный и неотъемлемый элемент поэтического дискурса М.И. Цветаевой. Эти стилистические приемы обогащают ее поэзию эмоциональными оттенками, создают особую музыкальность и ритм, а также содержат в себе глубокий смысл и идею.

Мы выявили, что различные виды повторов, такие как эпифора, анафора, эпаналепс, аллитерация и другие, имеют свои особенности и функции в поэзии Цветаевой. Эпифора, например, используется для повторения слова или фразы в конце строк, создавая музыкальный эффект и усиливая эмоциональность произведений. Анафора же позволяет подчеркнуть важность определенного слова или идеи, а эпаналепс - подчеркнуть ее актуальность.

Исходя из наших выводов, мы можем утверждать, что использование повторов является необходимым инструментом поэтической выразительности и создания музыкальности в стихотворениях М.И. Цветаевой. Исследование этих приемов может помочь студентам и преподавателям литературных курсов в более глубоком понимании поэтического языка и его механизмов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лебедева, Т.Н. "Стилистические особенности поэзии М.И. Цветаевой" / Т.Н. Лебедева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2018. - Т. 181. - № 3. - С. 81-91.

2. Макарова, Т.А. "Повторы в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой" / Т.А. Макарова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2017. - Т. 9. - № 2. - С. 66-70.

3. Попова, К.С. "Особенности использования повторов в поэзии М.И. Цветаевой" / К.С. Попова // Научно-исследовательские вести. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - Т. 28. - № 1. - С. 158-162.

4. Тамбовцева, Н.Ю. "Повторы в стихотворении М.И. Цветаевой "Иа-иа"" / Н.Ю. Тамбовцева // Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. - 2015. - № 2. - С. 170-176.

5. Шевченко, М.В. "Функции повторов в поэтических текстах М.И. Цветаевой" / М.В. Шевченко // Сибирский филологический журнал. - 2018. - № 1. - С. 94-99.